

О «Сравнительном бесермянском словаре» Н. П. Штейнфельда

<https://doi.org/10.31483/r-105778>УДК 81'374(=511.161)09-05(Штейнфельд) +
811.511.131(=511.161)

Максимов С. А.

Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук, ИЖЕВСК
г. Ижевск, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>, e-mail: makser02@yahoo.com

Резюме. Работа посвящена исследованию одного из первых письменных памятников, представляющих бесермянское наречие. Подобные источники имеют особую значимость, поскольку проблема этнической истории бесермян до сих пор остается дискуссионной. В ходе работы применялся описательный метод, частично – метод этимологического анализа. При рассмотрении словарного материала особая роль была отведена правильному прочтению записей и их интерпретации. Четкой системы передачи бесермянских звуков Н. П. Штейнфельд не выработал. Однако путанность в записи слов в первую очередь отражает особенности произношения, которые составитель словаря пытался уловить в процессе фиксации каждого слова. В отдельных случаях он обратил внимание на такие особенности в речи бесермян, которые ускользнули даже от опытных лингвистов. В отношении словарного состава следует сказать, что большинство бесермянских слов имеют общеудмуртское распространение. Наблюдается близость языка бесермян не только к северному, но и южному наречию удмуртского языка. Собственно бесермянских лексических единиц сравнительно немного. Среди них встречаются татарские и чувашские заимствования, отсутствующие в других диалектах. Булгаризмов, употребляемых только в бесермянском наречии, в рассматриваемом источнике нам выявить не удалось.

Ключевые слова: Н. П. Штейнфельд, бесермяне, сравнительный бесермянский словарь, лексика, прочтение слов, особенности фонетики.

Для цитирования: Максимов С. А. О «Сравнительном бесермянском словаре» Н. П. Штейнфельда // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 39-47. – DOI 10.31483/r-105778. – EDN GTEPBI

Research Article

About N. P. Steinfeld's Comparative Besermian Dictionary

Sergey A. Maksimov

ИЖЕВСК Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>, e-mail: makser02@yahoo.com

Abstract. The work is devoted to the study of one of the first written sources representing the Besermian dialect. Such sources are of particular importance, because the problem of the ethnic history of the Besermians is still debatable. In the work the descriptive method and partly the method of etymological analysis were used. In the analysis of the vocabulary material, special attention was paid to the correct reading of words and their interpretation. N. P. Steinfeld did not develop a clear system for transmitting the sounds of the Besermian dialect. However, it seems to us that the confusion in fixing words is primarily a reflection of the pronunciation features that the compiler of the dictionary tried to catch in the process of fixing each word. In some cases, he noticed such features in the speech of the Besermians that eluded even experienced linguists. As for the vocabulary, it should be said that most of the Besermian words have a common Udmurt distribution. The proximity of the Besermian dialect not only to the Northern, but also to the Southern dialect of the Udmurt language is observed. There are few own Besermian lexical units. Among them there are Tatar and Chuvash loanwords that are absent in other dialects. In this source, we have not identified Bulgarisms used only in the Besermian dialect.

Keywords: N. P. Steinfeld, written source, Besermians, Besermian dialect, Comparative Besermian Dictionary, vocabulary, word reading, phonetic features, lexical features.

For citation: Maksimov S. A. (2023). About N. P. Steinfeld's Comparative Besermian Dictionary. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 5(1), 39-47. EDN: GTEPBI. <https://doi.org/10.31483/r-105778>.

Введение

Настоящая работа посвящена рассмотрению одного из ранних памятников письменности, в котором представлена лексика бесермянского наречия удмуртского языка. Речь идет о статье сотрудника Вятского статистического комитета губернского секретаря Н. П. Штейнфельда «Бесермяне. Опыт этнографического исследования», написанной и опубликованной в конце XIX в. [Штейнфельд, 1894]¹. В основу указанной статьи

¹Выражаем искренние слова благодарности Е. В. Робустовой, кандидату исторических наук, заведующей кафедрой социальных и общегуманитарных дисциплин Высшей школы сценических искусств (Театральной школы К. Райкина), любезно предоставившей нам фотокопию данной публикации.

положены личные наблюдения автора, сделанные им в мае 1894 г. во время специальной поездки в Глазовский уезд.

Несмотря на то что к настоящему времени бытовые и культурные особенности бесермян изучены достаточно полно, и результаты изысканий опубликованы в многочисленных трудах, описываемое исследование до сих пор не утратило свою научную ценность. С лингвистической точки зрения наибольший интерес представляет «Сравнительный бесермянский словарь», включенный в состав этнографического описания. Правильное прочтение бесермянских слов и их лингвистический анализ – основная цель нашей работы.

Отметим, что бесермянское наречие в настоящее время, пожалуй, можно отнести к наиболее изученным удмуртским диалектам. Однако многие его характерные особенности до сих пор не нашли удовлетворительного объяснения или остаются предметом дискуссий. Предварительное исследование бесермянской лексики показывает, что взаимодействие бесермян с тюркскими народами не укладывается в рамки привычных представлений о контактировании между этносами.

Разработка дискуссионных вопросов языка бесермян может помочь решению проблем их этнической истории. Для этого необходимо применение новых подходов к исследованию бесермянской культуры и привлечение новых материалов, в частности письменных памятников, в которых может оказаться необходимая информация, способная пролить свет на ту или иную сторону предмета дискуссии.

Материалы и методы исследования

Материалом настоящего исследования послужила статья Н. П. Штейнфельда «Сравнительный бесермянский словарь», в котором нашло лексикографирование более 115 бесермянских лексических единиц. Работа основана на описательном методе, также были применены приемы этимологического анализа и статистического подсчета.

Результаты исследования и их обсуждение

«Сравнительный бесермянский словарь» Н. П. Штейнфельда составлен в три столбца (см. таблицу 1). В первом столбце в алфавитном порядке даны русские слова, во втором – бесермянские, в третьем – аналоги из других языков [Штейнфельд, 1894, с. 250–253]. Для

наглядности этот словарики нами был преобразован в табличную форму. Кроме того, с нашей стороны добавлено два столбца: один слева, в котором осуществлена нумерация строк (словарных статей), второй – справа, где для сравнения приводятся соответствия из удмуртского литературного языка, в необходимых случаях – диалектные аналоги. Написание слов оставлено без изменений, однако все бесермянские слова нами выделены полужирным шрифтом.

Практически к каждому слову (словарной статье) нами приводится комментарий, состоящий из прочтения в традиционной финно-угорской транскрипции. Далее идет анализ написания слова – способов передачи бесермянских звуков и их вариантов. Для большинства заимствованных слов, особенно разнящихся с общеудмуртскими вариантами, указывается этимология. В необходимых случаях приводятся и иные дополнительные сведения.

Запись бесермянских слов произведена с помощью кириллических букв. При этом допускается использование латинской графемы *i* для обозначения звука и в сочетаниях *ий*, *ие*, *из*, *ия*. В целом при фиксации слов применена система русской орфографии, но ориентированная на фонетическую запись. В конце слов, оканчивающихся на твердый согласный, проставлен твердый знак (ь). Однако следует отметить, что иногда встречается путаница в использовании твердого и мягкого знаков, ср.: уйгъ ‘один’ вм. уйгъ; но кириметь ‘леший’ вм. кириметь. Также на месте ожидаемого разделительного твердого знака иногда выступает мягкий знак, ср.: усьянэ ‘боронить’ вм. усьянэ.

Таблица 1. Сравнительный бесермянский словарь
Table 1. Comparative Bessermian Dictionary

№	Русские слова	Бесермянские слова	Того же корня однозначные слова других языков	Современные удмуртские соответствия
1	амбарь	кинезь	вот. кэназь	кенос, кэнас
	Наше прочтение: <i>kenes</i> ; ср.: бес. <i>кенэс</i> ‘амбар’ [Словарь, 2013, с. 205]. Буквой <i>i</i> передан закрытый гласный <i>e</i> первого слога; буква <i>з</i> , скорее всего, – результат влияния русской орфографии: (звук <i>з</i> может оглушаться до <i>c</i>); < тюрк., ср.: кар. <i>кенаса</i> ~ <i>кенеса</i> ‘молельный дом’ [Максимов, 2018, с. 38].			
2	бабушка	аби	чуваш. абай	южн. <i>abi</i>
	Удм. <i>abi</i> ‘бабушка’ < тат. <i>әби</i> [Алатырев, 1988, с. 50; Тараканов, 1993, с. 26].			
3	береза	кайспу	вот. киспу	<i>кызыпу</i>
	<i>kăšpu</i> ~ ? <i>kăšpu</i> . Данное слово в подобном фонетическом облике нигде не зафиксировано, но для сравнения можно привести варьирование слова со значением ‘белый’: <i>t'ed'ə</i> ~ <i>tejdə</i> ~ <i>t'ejdə</i> (см. ниже).			
4	Богъ	Инмарь-квaze	вот. Инмарь	Инмар, сев.: <i>kvaž</i> ~ <i>kvaž</i>
	<i>iñmar-kvaže</i> ; ср.: бес. <i>in'mar</i> ‘бог’, <i>kwaz'</i> ‘погода’ [Тепляшина, 1970, с. 79, 115]. У бесермян и северных удмуртов бог погоды <i>Куазь</i> в обращениях нередко упоминается вместе с верховным богом небес <i>Инмаром</i> .			
5	большой, толстый	зекъ	вот. зэкъ	<i>зök</i> ‘толстый’, сев. <i>zek</i> ‘большой’
	<i>zek</i> ~ <i>zek</i> ‘большой’; ср.: бес. <i>zek</i> ‘большой’ [Тепляшина, 1970, с. 178, 181]. Графема <i>ë</i> для передачи удм. <i>ö</i> (<i>e</i>) использована не случайно. Она выступает и в статье 54: рус. <i>лошадь</i> – зырян. <i>вѣль</i> , ср. современное к. <i>вѣв</i> ~ <i>вѣл</i> ‘лошадь’.			

6	боронить	усьянэ	вот. усаны	усьяны, южн. <i>usijanĭ</i>
	<i>usijană</i> ; ср.: бес. <i>usĭjanə</i> / <i>usijanə</i> / ‘бороновать’ [Словарь, 2013, с. 455]. Вместо разделительного твердого знака использован мягкий знак, что, видимо, связано с русской орфографией того периода. Гласный основы подвергся редукции. Конечный гласный <i>ă</i> , квалифицируемый как гласная фонема заднего ряда средне-нижнего подъема, в открытом слоге передан через <i>э</i> , как и в многих других инфинитивах			
7	братъ	дзязяй	?	южн. <i>d'ad'aĭ</i> ‘отец’, сев. <i>d'ad'a</i> ‘дядя’
	<i>žāžai</i> ; ср.: бес. <i>žāžai</i> ‘старший брат’, ‘дядя’ [Тепляшина, 1970, с. 41, 53]; бес. южн. < тат., ср.: тат. диал. <i>дәдә</i> ~ <i>дәдәй</i> ‘старший брат’, ‘брат деда’, ‘дядя’ [Татар, 1969, с. 131; Эхмәтьянов, 2015, т. 1, с. 241].			
8	бревно	коръ	вот. коръ	<i>кор</i>
9	бѣлый	тыйда	?	<i>төддѣ</i> (<i>teď'i</i>)
	Согласно материалам Т. И. Тепляшиной, лексема для обозначения белого цвета в бесермянском фонетически сильно варьируется: <i>ted'i</i> , <i>ted'ə</i> , <i>t'ed'i</i> , <i>t'ed'ə</i> , <i>tejdə</i> , <i>t'ejdə</i> [Тепляшина, 1970, с. 57, 61, 77, 104, 176, 178, 181]. Наиболее близкая форма к рассматриваемой записи – <i>tejdə</i> (<i>tejdə</i>).			
10	ведро	ведро	из русского	<i>ведра</i>
	бес. <i>vedra</i> ‘ведро’ [Тепляшина, 1970, с. 147, 152, 211].			
11	вода	ву	вот. ву	<i>ву</i>
12	водяной	ву-муртъ	вот. ву-муртъ	<i>вумурт</i>
13	волосы	версіэ	вот. ырысы	<i>йырси</i> , диал. <i>jĭrĭj</i>
	Следовало бы ожидать запись <i>ierciə</i> (см. ниже: <i>іеръ</i> ‘голова’) – <i>jārĭj-je</i> ‘волос=мой’. Буква <i>в</i> , вероятно, – результат описки.			
14	восемь	тямось	вот. тямысь	<i>тямыс</i>
	<i>t'amə̌s</i> . Гласный <i>ə̌</i> в соседстве с губным <i>м</i> получил частичную огубленность и стал ассоциироваться с гласным <i>о</i> .			
15	вы	ти	вот. ти	<i>тй</i> (<i>ti</i>)
16	выкупъ (за невьсту)	калымъ	вот., тат. и чув. калымъ	<i>калым</i>
17	голова	іеръ	вот. ырь	<i>йыр</i>
	<i>jār</i> : Специфический бесермянский гласный в закрытом слоге стоит ближе к рус. <i>а</i> , иногда <i>о</i> . Однако в данном случае начальный согласный <i>й</i> способствовал опереднению и сужению.			
18	гремѣть	годарьянэ	вот. гудырьяны	<i>гудырьяны</i> ‘гремять (о громах)’
	<i>gə̌dərjanə</i> . См. статьи 19 и 6.			
19	громъ	годара	вот. гудыри	<i>гудыри</i>
	<i>gə̌dərə̌</i> . Гласный <i>ə̌</i> второго и третьего слогов в окружении <i>р</i> достаточно ожидаемо отображен графемой <i>а</i> ; задненебный <i>ɣ</i> в первом слоге придал ему определенную степень огубленности (<i>ə̌</i>).			
20	да	ось, бенъ	?	<i>озы</i> , сев. <i>ož</i> ‘так’; <i>ben</i> ‘да’
	<i>oš</i> < <i>ož</i> ‘так’, <i>ben</i> ‘да’; ср.: бес. <i>oz'</i> ‘так’, <i>woz' veras'ke</i> . ‘Так рассказывал он’ [Тепляшина, 1970, с. 115, 160]; <i>ben</i> ‘да’; ‘же, а; да, так’ [Тепляшина, 1970, с. 60, 124, 188, 271]. Написание <i>ось</i> отражает оглушение конечного согласного. Мягкий знак вместо твердого в слове <i>бенъ</i> , скорее всего возник в результате ошибочного написания.			
21	два	кокъ	вот. кыкъ	<i>кык</i>
	<i>kə̌k</i> . Задненебное консонантное окружение гласному <i>ə̌</i> придало определенную степень огубленности (<i>ə̌</i>).			
22	двери	эсь		<i>өс</i> (<i>es</i>)
	<i>es</i> ; ср.: бес. <i>es</i> ‘дверь’ [Тепляшина, 1970, с. 77, 151].			
23	девять	укмось	вот. укмысь	<i>укмыс</i>
	<i>uktə̌s</i> ; ср.: бес. <i>uktə̌s</i> ‘девять’ [Тепляшина, 1970, с. 68, 105, 152]. См. статью 14.			

	день	нуназе	вот. ныналь	нуназе 'днем'
24	<i>nunaže</i> 'днём; день'; ср.: бес. <i>nīnaz'e</i> 'днем' [Тепляшина, 1970, с. 265; 115, 124]; <i>нуназе</i> 'днем; в светлое время суток' [Словарь, 2013, с. 301]			
25	десять	дасъ	дасъ	<i>дас</i>
26	дождь	ноль	?	<i>зор</i> 'дождь'
	Ошибочная фиксация.			
27	дóма	гуртасъ	?	<i>гуртаз</i>
	<i>gurtas</i> < <i>gurtaz</i> 'дома (у него)'			
	дѣвичий головной уборъ	татья	чув. тохья	<i>такья</i>
28	<i>takt'a</i> ~ <i>tat'ja</i> . Удм. <i>такья</i> (<i>takja</i>) 'старинный удмуртский женский головной убор с серебряными монетами' < тат. [Тараканов, 1993, с. 120; Федотов, 1996, т. 2, с. 259; Әхмәтъянов, 2015, т. 2, с. 203]. Судя по внешнему виду, бесермянский головной убор первоначально мог заимствоваться из чувашского (* <i>tokja</i> < тохья). Приведенная запись ранее действительно могла бытовать в форме <i>tat'ja</i> , хотя более вероятен облик <i>takt'a</i> , ср.: южн. <i>такм'a</i> .			
29	дѣвушка, дочь	ныль	вот. и зырян. ныль	<i>ныл</i>
	дѣлать	лысьтенэ	лысьтыны	<i>лэсьтыны</i>
30	<i>leštānə</i> . Буквой <i>ы</i> , по-видимому, записан отодвинутый назад гласный <i>е</i> . Графема <i>e</i> отражает редуцированный вариант <i>ə</i> .			
31	ель	коззь	вот. кыззь	<i>кыз</i>
	<i>kəʒ</i> . В отношении гласной см. статью 21. Двойное <i>зз</i> , вероятно, отражает звонкий ауслаут.			
32	желтый	тюжь	вот. щюжь	<i>чуж</i> (<i>čūž</i>)
	<i>t'už</i> ; ср.: бес. <i>t'už</i> 'желтый' [Тепляшина, 1970, с. 143, 178, 181, 276].			
33	ждать	витенэ		<i>витьыны</i>
	<i>vit'ānə</i> . См. комментарии к статьям 6, 30.			
34	жена, женщина	кышно	кышно	<i>кышно</i>
35	женатый	кышнойо	кышнойо	<i>кышноё, кышнаяськемын</i>
	жена старшего брата или дяди	эньгей	чув. эньге	закам. <i>žengaj</i>
36	<i>eŋgei</i> (~ <i>eŋgei</i>); ср.: бес. <i>eŋgei</i> 'тетя, жена брата' [Wothakischer, 1987, с. 51]; <i>eŋgei</i> 'тетя, жена старшего брата' [Тепляшина, 1970, с. 272]. Относят к чувашским заимствованиям: <i>инке</i> ~ <i>инки</i> ~ <i>енки</i> 'жена старшего брата или дяди' [Wothakischer, 1987, с. 51; Федотов, 1996, т. 1, с. 168], возможен и татарский источник: ср. тат.: <i>иңкә(й)</i> , <i>йеңкә(й)</i> , <i>жиңгә(й)</i> [Әхмәтъянов, 2015, т. 1, с. 273].			
37	жена младш. брата	кенъ	?	<i>кен</i>
	женский головной уборъ	кашпу	чув. хошпу	<i>кашпу</i> (< бес.)
38	В описании внешнего вида бесермян это слово написано через <i>о</i> – <i>кошпу</i> [Штейнфельд, 1894, с. 234]. Головной убор весьма похож на чув. <i>хушпу</i> ~ <i>хошпу</i> , особенно на <i>хошпу</i> верховых чувашей, что дает повод считать его чувашским заимствованием [Федотов, 1996, т. 2., с. 376–377].			
39	жердь	пушь	?	<i>пуц</i> (<i>puš</i>)
	<i>puš</i> ; ср.: бес. <i>puš</i> ~ <i>puš'</i> 'жердь' [Тепляшина, 1970, с. 131, 132].			
	жертвоприношение	куэсконь	?	<i>куяськон</i>
40	<i>kujas̄kon</i> . Удм. <i>куяськон</i> 'поминование покойников с воздаянием жертвенных даров в отрицательно маркированных местах'.			
41	житная телѣга	робо	?	<i>уробо</i> 'телега', сев. <i>robo</i>
42	жукъ	бозго	?	пюж. <i>bozgo</i> 'навозный жук'
43	заяцъ	луткезь	вот. луткечъ	<i>лудкеч</i>
	<i>lutkeš</i> ; ср.: бес. <i>ludkes'</i> 'заяц-русак' [Тепляшина, 1970, с. 126].			

44	земля	музьемь	вот. музьемь	<i>музьем</i>
	<i>tužžem</i> ; ср.: бес. <i>tuiz'z'em</i> 'земля' [Тепляшина, 1970, с. 252]			
45	изба, домъ	корка	вот. корка	<i>корка</i>
46	и	но	вот. но	<i>но</i>
47	икона, образъ	образъ	заимствовано из русского	<i>оброс</i> , сев. <i>obraz</i>
48	кадка, бадья	вышки	вышки	вышки
	<i>vāškā ~ vāški</i> -. В южной диалектной зоне конечное <i>j</i> основы при присоединении морфемы с начальным <i>j</i> может чередоваться с гласным <i>i</i> , например, <i>vjškj</i> 'кадка', но <i>vjški-jez</i> 'его кадка'. Данное явление иногда наблюдается также в бесермянском наречии.			
49	коза	кезь	тат. кязе, вот. кечь	<i>кеч</i> 'коза', южн. <i>keš</i>
	<i>keš</i> ; ср.: бес. <i>kesь</i> / <i>keš</i> ' 'коза (самка)' [Словарь, 2013, с. 206]; <i>kes'</i> 'заяц' [Тепляшина, 1970, с. 60, 113, 121]. Сочетанием <i>зь</i> , как и в слове <i>луткезь</i> 'заяц', вероятно, было стремление выделить шепелявый характер звука, заметно отличающегося от рус. <i>сь</i> (<i>с'</i>). Удм. <i>кеч</i> 'коза' < булг., ср. чув. <i>качака</i> ~ <i>кача</i> < др.-чув. * <i>kāčke</i> [Тараканов, 1993, с. 82; Федотов, 1996, т. 1, с. 242].			
50	косить	турнанэ	вот. турнаны	<i>турнаны</i>
	<i>turnanā</i> . См. комментарии к статьям 6, 30.			
51	котель	пурты	вот. пурты	<i>пурты</i>
52	красный	горть	вот. горть	<i>горд</i>
53	куда	кытцы	вот. кытцы	<i>кытчы</i> , диал. <i>kjtsj</i> (<i>kjccj</i>)
	В бесермянских говорах практически повсеместно господствует форма с палатальной аффрикатой – <i>kāččā</i> . Использование буквы <i>ц</i> для передачи палатальной аффрикаты – результат влияния вятских говоров, для которых характерно неразличение звуков <i>ц</i> и <i>ч'</i> .			
54	лошадь	валь	вот. валь, зырян. вёлъ	<i>вал</i> , к. <i>vōv ~ vōl</i>
55	лѣшій	кириметь	вот. кириметь	<i>керемет</i> 'злое божество'
	<i>keremet</i> 'дух зла, злое божество'. Буква <i>и</i> отражает узкий гласный <i>ɛ</i> первого и второго слогов, а буква <i>е</i> – широкий <i>э</i> последнего слога. По-видимому, заимствовано из чувашского: < чув. <i>киреметь</i> ~ <i>кереметь</i> 'священное место' < араб. <i>кирамīt</i> [Тараканов, 1993, с. 81; Федотов, 1996, т. 1, с. 297].			
56.	маленькій	няль	вот. няль	<i>пинал</i> 'ребенок'
	Запись неверная: бес. <i>piñal</i> 'ребенок', при этом <i>пи</i> 'сын; парень'. Полагаем, что данное слово было воспринято как композита <i>пи-нял</i> , где <i>пи</i> 'сын; парень', а <i>нял</i> – 'маленький'.			
57	мать	анай	вот. анай, чув. аннэ	южн. <i>анай</i>
	< тат. диал. <i>анай</i> ~ <i>әнәй</i> , лит. <i>әни</i> [Алатырев, 1988, с. 93; Тараканов, 1993, с. 33; Эхмэтьянов, 2015, т. 1, с. 97, 134].			
58	мертвый	кулыкь	вот. кулыкь	<i>кулэм</i> 'мертвый'
	<i>kulem</i> . Неточная запись.			
59	медвѣдь	гондорь	вот. гондырь	<i>гондыр</i>
	<i>gondāʳ</i> . Гласный <i>ā</i> получил частичную огубленность под влиянием <i>о</i> первого слога, ср.: <i>гондор</i> / <i>gondār</i> 'медведь' [Словарь, 2013, с. 109].			
60	молоко	йель	?	<i>йёл</i> (<i>jel</i>)
	<i>jel</i> ; ср.: бес. <i>jel</i> 'молоко' [Тепляшина, 1970, с. 77, 115].			
61	мужь	пи-мурть	вот. пимурть	<i>пи мурт</i> 'парень'
	<i>пи мурт</i> 'парень' – в противоположность представителям женского пола; <i>пиосмурт</i> 'мужчина', сев. <i>пийос</i> 'муж'.			
62	мѣсяц, луна	толысь	вот. толэжь	<i>толэзь</i> , сев. <i>toljz ~ tolāz</i>
	<i>tolāš</i> < <i>tolāz</i> . В языке бесермян данное слово зафиксировано в основном с гласным <i>э</i> (<i>e</i>) второго слога – <i>tolez</i> , ср.: бес. <i>tolez</i> 'месяц; луна, месяц' [Тепляшина, 1970, с. 101, 115, 252, 265], но в рукописных материалах Т. И. Тепляшиной встречается также <i>tolez</i> (<i>tolāz</i>).			
63	мы	ми	вот. ми	<i>ми</i>

64	немного	эжет	?	ӧжыт
	<i>ežât</i> (~ ? <i>ežet</i>). В бесермянском наречии зафиксированы следующие варианты: <i>ežot</i> (<i>ežât</i>), <i>ezot</i> (<i>ezât</i>) 'немного; частично' [Тепляшина, 1970, с. 77].			
65	нож	пуртъ	вот. пуртъ	<i>пурт</i>
66	ночь	уй	вот. уй	<i>уй, пюж. үй</i>
	<i>й</i> , ср.: бес. <i>шй</i> 'ночь' [Wothakischer, 1987, с. 292].			
67	нѣскольکو, много	чѣс, трос	?	<i>трос</i> 'много'
	Слово <i>чѣс</i> может быть вариантом бес. форм <i>t'oš ~ t'os</i> (<i>mëш ~ mёс</i>) < <i>чош ~ чѣс</i> 'вместе' [Тепляшина, 1970, с. 142, 233, 262, 278, 279].			
68	нѣт	эвыль	?	<i>ӧвӧл</i>
	<i>evâl</i> ; ср.: бес. <i>evol</i> 'не, нет' [Тепляшина, 1970, с. 231, 232].			
69	огонь	тыль	вот. тыль	<i>тыл</i>
70	они, онѣ	соосъ	вот. сойосъ	<i>соос</i> , диал. <i>sojos</i>
71	онъ, она, тотъ, та	со	вот. со	<i>со</i>
72	одинъ	уйгъ	вот. одыкъ	<i>odüg</i> (<i>odig</i>)
	<i>ojig ~ uojig</i> . У большинства авторов – <i>оик, ойиг, ojig</i> . Согласно Т. И. Тепляшиной, <i>ojig</i> < <i>od'ig</i> < <i>odig</i> [Тепляшина, 1970, с. 207–208]. Начальное <i>у</i> отражает закрытое <i>о</i> или даже дифтонгоид <i>уо</i> .			
73	отець	аттай	вот. атай, чув. аттэ	южн. <i>ataj</i>
	<i>ataj ~ ? attaj</i> . Удм. <i>атай</i> < тат. диал. <i>атай ~ атэй</i> , лит. <i>ати</i> < тюрк. [Алатырев, 1988, с. 127–128], тат. [Тараканов, 1993, с. 37]. Двойное <i>тт</i> можно отнести к написанию под влиянием чувашского соответствия.			
74	пахать	гренэ	вот. гырыны	<i>гырыны</i>
	<i>gârânâ ~ gârânâ</i> ; ср.: бес. <i>gөрөнө</i> 'пахать; вспахать' [Тепляшина, 1970, с. 124]. В отношении написания см. комментарий к статье 6.			
75	покосъ	туруннаникъ	вот. турунаныкъ	сев. <i>turnañni</i>
	<i>turnañnik</i> < <i>turnañnig</i> ; ср. бес.: <i>turnan'n'ig</i> 'место косьбы' [Тепляшина, 1970, с. 177, 269]. Слово образовано от глагола турнанъ (<i>turnanâ</i>). Гласный <i>у</i> второго слога вкрался под влиянием слова <i>туръ'н</i> 'трава; сено', где этот гласный имеет частичную огубленность.			
76	поле	луть	?	<i>луд</i>
	<i>lut</i> < <i>lud</i> . См. комментарий к статье 52.			
77	плясать	эктанэ	?	<i>эктыны</i>
	<i>ektânâ</i> . См. комментарий к статье 6.			
78	правда	аземъ	?	зэм, диал. <i>izem</i>
	<i>âzet ~ âzet</i> . Полагаем, что в данном случае буква <i>а</i> отражает звук <i>â</i> , ср.: бес. <i>өзэм</i> / <i>âzet</i> / 'действительно, вправду' [Словарь, 2013, с. 31].			
79	пять	вить	вот. вить	<i>вить</i>
80	пѣть пѣсни	корзянэ	вот. коржанэ	<i>кыржаны</i> (<i>kıržanĭ</i>)
	<i>kâržanâ</i> . В отношении передачи гласных см. комментарии к статьям 6 и 21. Звонкая палатальная аффриката обозначена как щелевая палатальная <i>з'</i> (<i>ž</i>), ср.: <i>жажай</i> (<i>žajaj</i>) 'старший брат'.			
81	ребенокъ	пи-няль	вот. пи-няль	<i>пинал</i> , южн. <i>piñal</i> 'молодой'
82	родственникъ	родня	из русского	разг. <i>родня</i>
83	семь	сиземъ	вот. сизим	<i>сизьым</i>
	<i>šizâm</i> . В бесермянском буквой <i>е</i> обозначен широкий гласный <i>â</i> , а в удмуртском буквой <i>и</i> второго слога передан узкий гласный <i>ы</i> .			
84	скоть, животное	животь	из русского	сев. <i>живот</i>
85	солнце	шунды	вот. шунды	<i>шунды</i>

86	синій	лозь	вот. лызь	лыз
	<i>lɔ̃z</i> . Начальный согласный <i>л</i> способствовал расширению, передвижке назад и частичному огублению гласного <i>ѐ</i> .			
87	сосна	пужымъ	вот. пужымъ	пужым
88	соха	гыри	вот. гыри	геры 'соха', гыри '(я) пахал'
	<i>gâri</i> '(я) пахал'. Существительное перепутано с глаголом.			
89	сестра	сузеръ	?	сузэр '(младшая) сестра'
	<i>suzer</i> ; ср.: бес. <i>suzer</i> сестра [Тепляшина, 1970, с. 107, 149, 263, 272].			
90	сто	сю	вот. сю	сю
91	стуль	пуконъ	вот. пуконъ	пукон
92	сынъ	пи	вот. пи	пи
93	старый, старикъ	перечь	вот. пересь	пересь
	<i>pereš</i> . Буква <i>ч</i> отражает более шепелявый звук (<i>š</i>), чем лит. <i>сь</i> .			
94	сѣно	турунь	вот. турунь	турын, диал. <i>turun</i>
	<i>turɔ̃n</i> ~ <i>turun</i> 'трава; сено'. В бесермянских говорах данное слово не зафиксировано с гласным <i>у</i> во втором слоге, хотя такой вариант вполне возможен, по крайней мере, формы <i>turun</i> ~ <i>turum</i> бытуют в контактирующих с бесермянским удмуртских говорах.			
95	тетка	татай	тат. тутай	
	<i>tataj</i> 'старшая сестра', 'тётя'. Слово усвоено из говоров чепецких татар, ср. тат. диал. <i>tətəj</i> 'старшая сестра' [Татар, 1969, с. 440].			
96	топоръ	тирь	вот. тиръ	<i>tür</i> (<i>tir</i>)
	<i>t'ir</i> ; ср.: бес. <i>t'ir</i> 'топор' [Тепляшина, 1970, с. 80].			
97	три	кюнь	вот. квинь	куинь (<i>küin</i>), пюж. <i>küin</i>
	<i>küin</i> ; ср.: бес. <i>кюнь</i> ~ <i>куин</i> 'три' [Тепляшина, 1970, с. 43, 54, 68, 105].			
98	труба (дымовое отверстие)	пасъ	?	пасъ 'дыра; дырка; отверстие'
99	ты	тонъ	вот. тоже	тон
100	умереть	кулынэ	вот. кулыны	кулыны
	<i>kulânə</i> . См. комментарий к статье 6.			
101	хлѣбъ	нянь	вот. нянь	нянь
102	хлѣвъ, конюшня	гить	вот. гить	<i>gid</i> , южн. <i>gid'</i>
103	ходить, идти	моненэ	вот. моныны	мыныны
	<i>mɔ̃nɛnə</i> 'идти'. Гласный <i>ѐ</i> первого слога испытал огубленность. В отношении гласных непервого слога см. комментарий к статье 6.			
104	холостой	кышнотемъ	вот. кышнотемъ	кышнояськымтэ, кышнотэм
105	хорошо, ладно	эралось	тат. эраръ	яралоз
	<i>jaraloz</i> ; ср.: тат. <i>ярар</i> 'ладно; пойдёт, сойдёт'. Буквой <i>э</i> передано анлаутное сочетание <i>йа</i> , в котором после среднеязычного <i>й</i> гласный реализовался в виде <i>ă</i> или даже <i>ä</i> .			
106	хотѣть	медзенэ	?	медыны 'хотеть, намереваться'
	<i>medânə</i> . Аффриката вкралась из финитных форм, ср.: <i>Mon bes'erman d'is'me voz'matənə mež'əko val</i> . 'Я хотела показать тебе бесермянский костюм' [Тепляшина, 1970, с. 253]. См. также статью 6.			
107	человѣкъ	муртъ, адеми	вот. муртъ, адыми	адыми, мурт
	<i>murt</i> , <i>ad'ami</i> . Графема <i>е</i> на месте ожидаемого <i>я</i> , отражает слегка продвинутый вперед аллофон <i>а</i> – <i>ä</i> в палатальном окружении.			
108	черный	седтъ	?	сьöд 'чёрный'
	<i>šeD</i> < <i>šed</i> . Буквосочетание <i>дт</i> отражает частичное оглушение.			

109	четыре	нюль	вот. ниль	нбыль, диал. <i>ñil'</i> , пуж. <i>ñil'</i>
	<i>ñil'</i> ; ср.: бес. <i>нюль</i> ~ <i>n'ul'</i> четыре [Тепляшина, 1970, с. 54, 68, 125].			
110	шалашь	чумь	вот. чумь	чум
111	шесть	куать	вот. квать	куать (<i>kɯat'</i>)
112	это	се	?	со
	se. Слово <i>со</i> 'он; это' в речи всегда выступает с гласным <i>о</i> . Однако в составе сложных слов гласный может изменяться: <i>sebere, sebre, sere</i> 'потом, затем' < <i>so bere</i> .			
113	этотъ, эта	та	вот. та	та
114	эти	тайось	вот. тайось	таос, диал. (сев. южн.) <i>tajos</i>
	<i>tajos</i> . Наличие звука <i>j</i> в суффиксе множественного числа после гласной основы ранее достаточно широко было распространено в удмуртских диалектах.			
115	я	монь	вот. монь	мон

Помимо представленных выше слов, в этнографическом описании автор приводит следующие бесермянские лексемы, не включенные в словарь: кумышка (*kuməška*) 'кумышка (вид самогона)', тюной (*kuñuj*) 'три ночи (поминки, справляемые на третью ночь после смерти в доме умершего)', сизимуй (*śizəmuj ~ śizəmuj*) 'семь ночей («мусульманские» поминки, справляемые на седьмую ночь после смерти)', окаяшка (*akajaška*) 'языческий праздник перед началом весенних полевых работ', шюлепъ (*šul'ep*) 'кисти головного убора для новобрачных' [Штейнфельд, 1894, с. 226, 238, 241, 245].

О фонетической специфике словаря

Словарь Н. П. Штейнфельда отмечен рядом фонетических особенностей:

1) на месте среднерядного *е* литературного языка и абсолютного большинства удмуртских диалектов употребляется фонема *е*: зекъ (*zek*) 'большой' = лит. зёк 'толстый', йель (*jel*) = лит. йёл 'молоко', эсь (*es*) = лит. ёс 'дверь';

2) в рассматриваемых словах наблюдается употребление фонемы *ə* на месте *и* литературного языка и большинства удмуртских диалектов;

3) палатальная аффриката *č* в абсолютном конце слова переходит в щелевой согласный *š*: кезъ (*keš*) = лит. кеч 'коза'; луткезъ (*lutkeš*) = лит. лудкеч 'заяц';

4) запись гить (*git' < gid'*) = лит. гид 'хлев' отражает смягчение согласных в окружении переднерядного *i*. Похожее явление также отмечается в собственно южном диалекте и говорах Татарстана.

Приведенные примеры фонетических особенностей хотя и малочисленны и даже единичны, указывают на общие фонетические черты языка бесермян с южноудмуртским наречием.

О лексических особенностях словаря

Особенности лексики мы рассматриваем в свете распространения соответствий бесермянских лексических единиц в других диалектах удмуртского языка. Из всего словарного состава прежде всего мы отсекали такие слова, которые оказались общими для всех или большинства диалектов (90 из 118). После этого осталось всего 28 лексических единиц. Данные слова нами

были классифицированы в соответствии с дистрибуцией в четырех комбинациях диалектных зон:

1) лексемы только бесермянского наречия: шесть единиц – 21,4 %;

2) лексемы северного наречия (сев., бес.): 11 – 39,3 %;

3) единицы южного наречия (южн., бес.): 10 – 35,7 %;

4) слова срединных говоров (сред., бес.): 1 – 3,6 %.

В результате исследования изоглоссных явлений было выявлено, что наибольшую близость в лексическом отношении бесермянское наречие проявляет к северному наречию. Сепаратные лексические параллели бесермянского наречия со срединными говорами почти отсутствуют. Между тем более пятой части исследованной лексики характерна только для бесермянского наречия. Из шести слов два являются татарскими заимствованиями, столько же – чувашизмами, два слова представляют собой собственно бесермянские лексические инновации.

Выводы

В результате анализа языкового материала словаря Н. П. Штейнфельда можно уверенно вести речь о том, что в словаре действительно представлена бесермянская лексика. Это подтверждают как состав лексических единиц, так и их фонетическое оформление. Путанность в записях бесермянских слов – это в первую очередь отражение особенностей произношения, тонкости которого составитель словаря пытался уловить при каждой записи слова.

В отношении словарного состава языка бесермян следует сказать, что большинство лексических единиц имеет общеудмуртский характер. В лексическом плане наблюдается близость бесермянского наречия не только к языку северных удмуртов, но и к южноудмуртскому наречию. Собственно бесермянских лексических единиц сравнительно немного. Среди них имеются татарские и чувашские заимствования, отсутствующие в других диалектах. Булгаризмов, встречающихся только в бесермянском, не выявлено.

Таким образом, несмотря на незначительный объем словаря Н. П. Штейнфельда, а также несовершенство записей в рассматриваемом документе, он представляет большую ценность для исследования лексики и фонетики языка бесермян.

Сокращения

Араб. – арабский язык; башк. – башкирский язык; бес. – бесермянское наречие; булг. – болгарский язык; вм. – вместо; вот. – вотский язык; диал. – диалект, диалектное; др.-чув. – древнечувашский язык; закам. – закамские говоры; зырян. – зырянский язык; к. – коми

язык; кар. – караимский язык; лит. – литературный язык; пож. – периферийно-южный диалект; рус. – русский язык; сев. – северное наречие; тат. – татарский язык; тюрк. – тюркские языки; удм. – удмуртский язык; чув. – чувашский язык; южн. – южное наречие.

Список литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка : буквы А, Б. Ижевск : НИИ при Совете Министров УАССР, 1988. 240 с.
2. Максимов С. А. Тюркско-удмуртские лексические метаморфозы, или о некоторых словах со «странной» внутренней структурой в удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Том 12, №3. С. 30–47.
3. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / составители А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. – Москва : ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.
4. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи : теория и словарь. Ижевск : Издательство Удмуртского университета, 1993. 170 с.
5. Татар теленең диалектологик сүзлеге. Казань : Татар китап нәшрияты, 1969. 643 с.
6. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. Москва : Наука, 1970. 288 с.
7. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2-х томах. Чебоксары, 1996.
8. Штейнфельд Н. П. Бесермяне. Опыт этнографического исследования // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1894. С. 220–259.
9. Ахменджанов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге : ике томда. Казан : Мәгариф-Вакыт, 2015.
10. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. 422.

References

1. Alatyrev, V. I. (1988). *Etimologicheskij slovar' udmurtskogo yazyka : bukvy A, B*. NII pri Sovete Ministrov UASSR.
2. Maksimov, S. A. (2018). Turkic-Udmurt lexical metamorphosis, or some words with a «strange» internal structure in the Udmurt language. *Ezhegodnik Finno-Ugorskih Issledovanij*, 12(3), 30–47.
3. Kuznecova, Serdobol'skaya, N. V., Usacheva, M. N., Biryuk, O. L., & Idrisov, R. I. (2013). *Slovar' besermyanskogo dialekta udmurtskogo yazyka*. TEZAURUS.
4. Tarakanov, I. V. (1993). *Udmurtsko-tyurkskie yazykovye vzaimosvyazi : teoriya i slovar'*. Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta.
5. *Tatar telenen dialektologik syzlege*. (1969). Tatar kitap nashriyaty.
6. Teplyashina, T. I. (1970). *Yazyk besermyan*. Nauka.
7. Fedotov, M. R. (1996). *Etimologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka : v 2-h tomah*.
8. SHteinfel'd, N. P. (1894). Besermyane. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. *Kalendar' I Pamyatnaya Knizhka Vyatskoj Gubernii Na 1895 God*, 220–259.
9. Akhmenjanov, R. G. (2015). *Tatar telenen etimologik syzlege : ike tomda*. Magarif-Vakyt.
10. Wichmann, Y. (1987). *Wotjakischer Wortschatz* (T. E. Uotila & M. Korhonen, Eds.).

Информация об авторе

Максимов Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>;
e-mail: makser02@yahoo.com

Information about the author

Sergey A. Maksimov, candidate of philological sciences, senior researcher in Udmurt Federal Research Center, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5389-9502>;
e-mail: makser02@yahoo.com

Поступила в редакцию 01.03.2023
Принята к публикации 24.03.2023
Опубликована 29.03.2023

Received 01 March 2023
Accepted 24 March 2023
Published 29 March 2023